

Учебный день подошел к концу. Ребенок переоделся в повседневную одежду, закинул на плечи маленький рюкзак и собрался уходить с тренировочной площадки.

Наблюдая за тем, как прошел день, Су Синцзэ всё отчетливее осознавал одну пришедшую ему в голову мысль.

Окинув взглядом расстояние между ними, он решил, что парить рядом с ребенком, словно какой-то питомец, совершенно не подобает его высокому статусу запретного существа. Поэтому он опустил на плечо мальчика. Его длинный хвост свесился вниз, а рука потянулась, чтобы ухватиться за прядь волос у него за ухом.

Мальчик никогда прежде не был так близок с кем-либо. Маленький Жэньюй, который раньше любил усаживаться ему на голову, не в счет, но шея для человека — место уязвимое, и прикосновения к ней вызывали инстинктивный дискомфорт. Он слегка наклонил голову, скрывая свою неловкость.

Су Синцзэ не заметил реакции ребенка. Он был поглощен размышлениями о том, как бы половчее убедить мальчика стать прилежным и стремящимся к знаниям подростком новой эпохи.

Едва он придумал, как пробудить в ребенке интерес к учебе, к ним подошли несколько подростков постарше и с размаху толкнули мальчика. Тот почувствовал приближение угрозы заранее, но, поскольку они проходили одну и ту же подготовку, нападавшие легко предугадали его маневры, полностью перекрыв пути к отступлению.

В итоге мальчик получил ощутимый толчок и пошатнулся, но сумел вовремя устоять на ногах. Су Синцзэ повезло меньше: из-за инерции при падении ребенка он соскользнул с плеча и, уже готовый шлепнуться на каменные плиты, в последний момент сумел взять себя в руки и взлететь.

Вспомнив об этой опасной ситуации, Су Синцзэ недобрым взглядом окинул подростков из клана Чжан. Один из них был тем самым мальчишкой, который постоянно проявлял к ребенку враждебность. Всего их было четверо, и все они были старше, а самый рослый — года на четыре.

— Мелкий, живо отдавай вещь, — с нескрываемой злобой бросил заводи́ла.

Су Синцзэ по выражению его лица понял, что сама вещь его не интересует. Куда больше ему хотелось услышать отказ, чтобы получить повод пустить в ход кулаки.

Мальчик оглядел окруживших его подростков. На его лице не дрогнул ни один мускул. Он молча достал из кармана черную деревянную пластинку.

Они уже покинули тренировочную площадку. Клан Чжан не вмешивался во внутренние разборки детей: пока дело не доходило до смертоубийства, взрослые закрывали на это глаза. Мальчик знал это, как знал и то, что отказ приведет к избиению. Раньше, когда нападавших было один-два, у него был шанс ускользнуть, но теперь они учли прошлые ошибки и заблокировали все четыре направления.

Если он позволит себя избить, то неминуемо получит травмы. Из-за недавних событий с древним городом он и так пропустил полмесяца занятий. Если он снова окажется на больничной койке, то не сможет учиться, а это помешает его развитию.

Взвесив все за и против, ребенок решил отдать то, что требовали подростки.

Получив черную пластинку, те были немало удивлены — они не ожидали, что он так легко подчинится. Но стоило им вспомнить, что сегодня этот сопляк заработал целых три таких знака, как их лица исказились от зависти: ведь даже среди них лишь один смог получить хотя бы один.

Подростки хотели было придаться к чему-то еще, но, поскольку ребенок уже отдал пластинку, негласные правила не позволяли им продолжать. Им пришлось позволить ему уйти.

Су Синцзэ, сидя на плече у мальчика, обернулся и холодно посмотрел на четверку. Его взгляд остановился на заводе, а точнее — на нефритовом Будде, висевшем у того на шее. Кончиком пальца он выстрелил крошечной прозрачной жемчужиной. Она, словно капля воды, впиталась в нефрит. По камню на мгновение пробежал кровавый отблеск, а уголки губ Будды едва заметно приподнялись в пугающей, зловещей усмешке.

Трансформация длилась всего секунду-другую и исчезла так быстро, что могла показаться игрой воображения.

Су Синцзэ выбросил подростков из головы и дернул мальчика за прядь волос:

— Они часто так с тобой поступают?

Судя по тому, как ловко те блокировали путь и как привычно мальчик реагировал на вымогательство, это происходило далеко не в первый раз. Ребенок, как обычно, ответил спокойно, будто речь шла не о нем:

— Не часто.

Не часто — не значит в первый раз. Су Синцзэ вдруг усмехнулся:

— У них больше не будет лишних сил, чтобы тебя задирать.

Он не стал спрашивать, почему они невзлюбили ребенка — это было неважно. Важно лишь то, что они совершили.

Мальчик на мгновение замедлил шаг, не до конца поняв смысл его слов, но уже через пару дней осознал, что именно тот имел в виду. А пока в его сердце лишь зародилось странное предчувствие.

— Что это за черная деревяшка? — спросил Су Синцзэ.

Мальчик, не сбавляя шага, пояснил:

— Это награда.

Награда от клана Чжан за выдающиеся успехи на тренировках, которую можно обменять на полезные ресурсы. Вскоре Су Синцзэ понял, что это за ресурсы. Мальчик привел его в неприметный дворик и протянул оставшиеся две пластинки художавому мужчине.

— Лекарство, техника изменения костей, пальцы искателя сокровищ.

Мужчина взглянул на него, забрал пластинки, ушел в дом и вскоре вернулся с двумя коробочками.

Дома, после настойчивых расспросов Су Синцзэ, мальчик объяснил, зачем нужны эти снадобья. И техника изменения костей, и техника пальцев искателя сокровищ наносили телу серьезный урон. Хотя способности клана Чжан к регенерации были высоки, травмы не заживали за день. Даже с помощью лекарств после каждой тренировки требовалось минимум пять дней на восстановление.

А с этими средствами — всего два дня. Мальчик хотел как можно скорее овладеть навыками, ведь только став сильным, он сможет себя защитить. Лекарства либо покупались за деньги у соклановцев, либо изготавливались самостоятельно, либо, как в его случае, обменивались на черные пластинки за успехи в обучении.

Мальчик был беден, денег на покупку не было, поэтому приходилось зарабатывать пластинки.

Вечером он поужинал едой, которая была в разы скуднее той, что давали в столовой. Затем нагрел воды и прямо во дворе вымыл голову и искупался. Это было строгое требование Су Синцзэ: в последнее время он повадился использовать волосы мальчика как диван, да и посидеть на плече любил, поэтому не желал, чтобы ребенок превратился в грязнулю.

Денег в доме почти не было, свечей всего две, а тратить их или масло для лампы мальчик не хотел, поэтому ложился спать рано.

На следующее утро, как обычно в пять часов, он отправился на занятия. Сегодня был другой учитель. Часть программы повторяла вчерашнюю, но остальное было таким, что ребенку знать вообще не полагалось: распознавание ядовитых насекомых и способы защиты от них, история и апокрифы различных династий, особенности артефактов прошлого, изучение ядовитых трав, оказание первой помощи при тяжелых ранениях и многое другое.

После теории начались боевые дисциплины. Сегодня обошлось без изменения костей и пальцев — были другие уроки, включая практические: плавание, ныряние, задержка дыхания, тренировка обоняния и восприятия, метательное оружие, развитие ловкости рук...

Весь день мальчик напоминал неутомимого робота, запрограммированного на обучение. Если бы Су Синцзэ не был привязан к нему, он бы предпочел держаться подальше от такой изнурительной атмосферы. К счастью, в системе было полно безделушек, чтобы скоротать время, но, увы, последние очки он потратил на покупку калейдоскопа.

Полное истощение баллов и огромный ассортимент магазина заставили Су Синцзэ задуматься о том, чтобы поскорее приступить к давно задуманному плану.

<http://bllate.org/book/22432/2355744>